

«Дистихам" Катона» (V в.) или сборникам восточной мудрости (например, сборник «Мудрость Менандры» восходит к сирийскому сборнику нравоучительных изречений, в свою очередь, основанному на индийских и арабских дидактических повествованиях, подобных «Калиле и Димне» — арабскому пересказу «Панчатантры»).

Этические вопросы, кроме ортодоксальной религиозно-учительной литературы, содержались в произведениях агиографической (житийной) литературы, достигшей расцвета в X в. *Симеон Метафраст* (вторая половина X в.) собрал и обработал несколько сотен житийных сюжетов. Как правило, изложение событий и характеристика деятелей различных эпох в «Хрониках» и «Историях» включали нравственную оценку автора. Таковы «Хронографии» Симеона Логофета, Льва Диакона, впервые появившиеся исторические мемуары клирика Иоанна Камениаты и, особенно, знаменитая «Хронография» Михаила Пселла, «Алексиада» Анны Комнин, дочери императора Алексея Комнина. В конце XII в. были созданы «Хроники» Михаила Глики и Евстафия Солунского.

Закрепленный традицией нравственный идеал, соединивший концепции имперской доктрины и православной догматической этики, выражен в военно-героическом эпосе «Дигенис Акрит», содержащем свод добродетелей правителя и воина. В ответ на щедрость императора, сказавшего герою: «Проси, что хочешь, у меня без всякого стеснения и, что угодно, забирай из моего ты царства», — Дигенис говорит:

«Всем управляй, владыка мой...
А для меня достаточно любви твоей высокой.
Несправедливо брать дары, дарить — намного лучше,
И без того на воинов ты тратишься безмерно.
Лишь вот о чем прошу тебя, прославленный владыка:
Имей любовь к покорности и состраданье к бедным,
Коль терпит беды подданный — спасай от беззаконий,
Коль согрешит неволью он — даруй свое прощенье.
Не поддавайся клевете, оставь несправедливость,
Грозою будь еретиков, опорой православных, —
То высшей справедливости оружие, владыка...
И знай, владеть и царствовать — от силы не зависит:
То бога одного лишь дар, всевышнего десница»¹.

¹ Цит. по: Там же. С. 124.